

древности погибли вместе со своими летописями и даже языком, на котором говорили их обитатели. С трудом находим мы место, где был Вавилон. Из стольких памятников искусства и мастерства, украшавших эти города и считавшихся мировыми чудесами, осталось не больше, чем смутное предание и разрозненные обломки, происхождение которых по большей части недостоверно, но величие которых свидетельствует о могуществе народов, воздвигших эти монументы» [5, с. 258].

Колесо — общепринятый сегодня символ технической цивилизации — было изобретено, как полагают, в Шумере, на Древнем Востоке, за 4 тыс. лет до н. э., а тысячу лет спустя там же создается древнейший писанный свод законов — первый из дошедших до нас памятников письменности. Но прошло еще около 4 тыс. лет, прежде чем создание в середине XV в. первого печатного станка возвестило миру о приближении эры тиражируемых знаний. Через 150 лет после изобретения Гутенбергом печатного станка Ф. Бэкон (которого К. Маркс и Ф. Энгельс называли родоначальником английского материализма и вообще опытных наук нового времени) сформулировал в 1597 г. ставший с тех пор крылатым тезис: «знания — сила».

Стимулируемое книгопечатанием развитие наук ускоряло темпы накопления профессиональных знаний. Эти знания теперь можно было быстро тиражировать, и они делались доступными для многих, нередко разделенных территориально и во времени участников * трудового процесса. Знания, овеществленные через трудовой процесс в станки, машины, новые технологические процессы и другие организационно-технические новшества, становились источником новых идей и плодотворных научных направлений. Цикл: знания — наука — общественное производство — знания оказался замкнут и спираль технологической цивилизации начала раскручиваться с нарастающей скоростью.

Таким образом, книгопечатание, резко увеличив тираж пассивных носителей информации — книг, впервые создало информационные предпосылки ускоренного роста производительных сил. За последовавшие три столетия интенсивного роста производительных сил был подготовлен тот основной

* Например, при создании паровой машины основные технические решения были получены врачом Д. Папеном (1690 г.); шихтмейстером Кольвано-Вознесенских заводов И. И. Ползуновым (1763); лаборантом университета в Глазго Дж. Уаттом (1769 г.). «Паровая машина была первым действительно интернациональным изобретением...» — писал Энгельс [6].